
LEGAL NATURE OF COUNTRY DEFENCE

Author affiliation. *Vadzim SHEMET (v.s.shemet@mail.ru) Belarus state economic university (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article, in historical retrospective and based on fundamental works of the founders of philosophy, makes research of gnoseological aspects of the nature of things as basis for revealing the legal nature of country defense. The author makes analysis of theoretical approaches to understanding “legal nature” notion. He provides arguments that revealing the legal nature of country defense helps to determine its essence and content as a military and social phenomenon as well as its place in the legal system, all that will facilitate formation of functional mechanism of legal regulation.

Keywords: military security; military doctrine; state; dialectical approach; criterion of truth; defense; cognition; legal nature, nature of things; social system; essence; security threats in the military sphere.

UDC 340.12:321.01

*Статья поступила
в редакцию 05.11.2025 г.*

А. В. ДЕНИСЕВИЧ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ЦИФРОЛОГИИ

Целью исследования является определение дальнейших перспектив развития нового направления научных исследований «Экономико-правовая цифрология». В задачи исследования входят проведение содержательного анализа экономического и цифрового права, определение их ключевых зон пересечения (узловых тематических кластеров), обоснование обособления цифрового экономического права, установление ключевых направлений развития экономико-правовой цифрологии. Основной метод исследования – сравнительно-правовой. Для достижения цели в рамках выполнения задач в статье рассматриваются различные подходы к государственному регулированию экономики, концепция многоуровневого регулирования цифровых технологий, вопросы использования мягкого права, гибридизации

Александр Викторович ДЕНИСЕВИЧ (denisevich1975@gmail.com) доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

механизма правового регулирования и модернизации (адаптации) законодательства, необходимости формирования платформенного и квантового права, установления правового режима оборота синтетических данных, правового обеспечения функционирования цифровой экономики, применения междисциплинарной методологии, раскрывается содержание (цель, объекты, субъекты, принципы) экономического права, различных подходов к определению статуса цифрового права.

Ключевые слова: экономико-правовая цифрология; цифровое экономическое право; платформенное право; квантовое право; гибридное правовое регулирование; цифровой кодекс.

УДК 340.12

Введение. Цифровая трансформация затронула фактически все сферы общественной жизни, формируя новую реальность и в экономике, и в праве. В ее основе лежат алгоритмы, платформы и виртуальные инструменты, которые бросают вызов традиционным экономическим моделям и правовым конструкциям благодаря повышению эффективности экономического оборота и снижению транзакционных издержек за счет автоматизации, возникновению новых рынков и бизнес-моделей, появлению новых рисков (макроэкономическая нестабильность, усиление цифрового неравенства, формирование рынков с одной доминирующей платформой, преобладание использования частных криптоактивов и т. д.). В ответ на этот вызов формируется новая междисциплинарная область знаний — экономико-правовая цифрология как комплексная научная и практическая дисциплина, изучающая закономерности возникновения, функционирования и правового регулирования цифровых экономических отношений, а также правовые режимы, обеспечивающие их легитимность [1, с. 380; 2, с. 23]. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом цифрового сектора, необходимостью защиты прав участников цифрового рынка, обеспечения конкурентной цифровой среды и национальной экономической безопасности в целом, что обуславливает определение дальнейших перспектив развития экономико-правовой цифрологии.

Основная часть. В теории государства и права государственное регулирование экономики рассматривается в качестве одной из ключевых функций государственного управления, содержание которой раскрывается через установление общих правил для субъектов экономических отношений и их адаптацию к меняющимся условиям, координацию действий этих субъектов, защиту их законных интересов, контроль за исполнением норм права и законодательное закрепление приоритетов экономической политики государства [3, с. 56–57]. С позиции предпринимательского (хозяйственного) права государственное регулирование экономики представляет собой системную совокупность мер экономического, правового и организационного воздействия, которое реализуется в том числе через государственную поддержку бизнеса, защиту прав предпринимателей и государственный контроль за соблюдением законодательства [4, с. 318–328]. При этом реформирование законодательства в рамках данного направления правового регулирования определяется прежде всего политикой государственного менеджмента (модернизированного управления экономикой). В частности, доминирующими концептами становятся прекращение избыточного государственного регулирования посредством ограничения вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательства;

развитие системы саморегулируемых организаций в экономической сфере [5, с. 19–170].

Соответственно экономическое право [6, с. 27–54] – это крупная структурная общность (правовая макрокатегория, выступающая в виде межотраслевого комплекса), интегрирующая нормы, институты (субинституты), подотрасли следующего ряда (цикла) отраслей права: конституционного (установление основ экономического строя: принципы многообразия форм собственности, свободы экономической деятельности и др.), административного (инструменты государственного регулирования, контрольно-надзорная деятельность), финансового (бюджетное устройство, налогообложение, публичные расходы); хозяйственного (ядро регулирования товарно-денежных отношений, регламентирующее деятельность конкретных субъектов хозяйствования на микроуровне (их правовой статус; правовой режим используемого имущества; договорные и обязательственные отношения; правоотношения кондиционного, квалиметрического, учетного, антимонопольного, конкурсного, фискального характера, включая институты несостоятельности (банкротства), конкуренции, легальных барьеров, пруденциальных рисков, факторных рынков и др.), трудового (труд как экономический ресурс); экологического (правовой режим экономически значимых объектов природы), уголовного (санкции за экономические преступления) и др., которые так или иначе регулируют в совокупности все направления экономических отношений, экономическую деятельность в целом.

Нормы экономического права рассредоточены по различным отраслевым кодексам (гражданскому, налоговому, банковскому и др.) и законодательным актам, закрепляющим права, обязанности и процедуры для стабильного функционирования экономики, включая государственное стратегическое управление ею. Следовательно, экономическое право (право экономического развития) – систематизированное на доктринальном уровне единство разноотраслевых норм, опосредующих экономический базис общества и обеспечивающих функционирование экономической системы в целом (макроуровень); надотраслевой теоретический конструкт, описывающий интегративное воздействие всей правовой системы на экономические процессы, где целое не является механической суммой частей, а представляет собой качественно новое системное образование, основанное на балансе частных и публичных интересов в регулятивной сфере. Главная цель экономического права – регулирование хозяйственной деятельности для стабильности, роста и справедливости в экономике. Объект регулирования – отношения между субъектами в процессе экономической деятельности. Субъекты (основные) – коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, государство как регулятор и участник (в государственных закупках и т.д.). Принципы – свобода договора, неприкосновенность собственности, конкуренция, законность предпринимательской деятельности. Соответственно экономическое право – это, по сути, «правила игры» для всех участников рынка, направленные на создание условий для эффективного, стабильного и цивилизованного экономического оборота.

Понятие «цифрового права» (англ. *digital law*) появилось в конце XX в. [7, с. 17–19]. В научной среде нет единого подхода к его отраслевому статусу. Некоторые ученые считают, что цифровое право не является ни самостоятельной отраслью, ни подотраслью права, поскольку цифровые технологии меняют лишь форму отношений, а не их содержание [8, с. 521; 9, с. 496]. Другие ученые рассматривают цифровое право как межотраслевой комплексный институт [10, с. 59] или как специфическую комплексную отрасль права [11, с. 10], призванную

регулировать цифровую среду и потенциально воплотиться в будущем в виде Цифрового кодекса. Вместе с тем в юридической доктрине набирает силу позиция, признающая цифровое право самостоятельной отраслью права [12, с. 42; 13, с. 10], в предмет которой входят цифровые отношения, охватывающие весь цикл работы с данными в цифровой форме (поиск, создание, хранение, обработка, распространение и иной вид использования), применение цифровых технологий (обработка больших данных, распределенный реестр, нейросети и искусственный интеллект, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальность, облачные, квантовые, платформенные и т. д.) и обеспечение защиты цифровой информации, возникающие между субъектами цифрового права по поводу объектов цифровых правоотношений. В то же время, по мнению В. Н. Синюкова, цифровое право – это соединение неправовых регуляторов, которые в определенных комбинациях порождают правовой эффект (неклассический подход) [14, с. 15–19].

Концепция многоуровневого регулирования цифровых технологий, включающая в себя систему неправовых (технологических) методов регулирования отношений (замена правовых норм регуляторными положениями, сформулированными в виде цифрового кода компьютерных программ (например, смарт-контракт), обязательными технологическими требованиями к взаимодействию субъектов в рамках специфической архитектуры цифровой среды, стандартами в сфере внедрения алгоритмов), норм «мягкого права» (кодексы этики предиктивной (предсказательной, в том числе поведенческой) аналитики и т.п.), в дальнейшем может стать доктринальной основой формирования (коэволюции) специального (гибридного) правового регулирования (взаимного приспособления (коадаптации) права и цифровых технологий) [15; 16].

Так, например, технология искусственного интеллекта применяется для предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, одновременно создавая угрозы, проистекающие из-за неправомерного ее использования [17, с. 49–52]. В то же время искусственный интеллект, машинное обучение и нейросети в совокупности как взаимосвязанные цифровые технологии позволяют получать новую информацию без участия человека, т.е. может происходить производство синтетических данных (информации, автором которой человек не является): частично, полностью, гибридных; созданных в общественно полезных целях (промышленность, экономика, финансы, медицина и т. д.), в развлекательной среде (дипфейки, новые художественные образы, компьютерные миры), для совершения противоправных деяний и т. д. [18, р. 6; 19, р. 3, 10]. В этой связи требуют определения и нормативного закрепления дефиниция «синтетические данные», технологическая инфраструктура использования синтетических данных, правовой режим их оборота, сферы, в которых допустимо их использование, риски и угрозы использования синтетических данных, ограничения и запреты на их применение в отдельных сферах государственного управления [20, с. 145–148].

В рамках развития платформенного права [21, с. 17–24] правовое регулирование использования цифровых платформ может быть обеспечено принятием норм, обязывающих платформодержателей выполнять обязанности перед пользователями и устанавливающих ответственность за их нарушение; разработкой платформами кодексов поведения и механизмов самоконтроля; введением стандартов и процедур сертификации для алгоритмов [22, с. 65–72]. В рамках развития квантового права необходимо определить правовые границы использования квантовых вычислений и квантовых коммуникаций

[23, с. 62].

В то же время связанные с цифровизацией изменения экономических отношений требуют новых подходов в государственном регулировании экономики и его правового обеспечения. Классический пример – тенденция постепенной замены ценового регулирования взаимоотношений спроса и предложения на системно-информационное, благодаря которому прогнозирование спроса происходит за счет интеграции разнообразных баз данных с помощью цифровых технологий [24, с. 26–33]. Такое формирование рыночного спроса и предложения могут осуществлять только субъекты, в собственности которых находится необходимая инфраструктура, данные и технологии, позволяющие вести учет поведенческого «настроения» пользователя [25, с. 58–75], что требует дополнительного контроля со стороны государства. При этом экосистемы цифровой экономики, нетипичные «цифровые» модели организации бизнеса, цифровые предприятия и корпорации [26, с. 38–58] формируют новый хозяйственный механизм. Соответственно в условиях цифровизации происходят изменения в понимании таких фундаментальных экономико-правовых категорий, как экономика, собственность, хозяйственный механизм, рынок и его правовые формы, предприятие [27, с. 194–202].

На стыке экономического и цифрового права формируются ключевые зоны пересечения (узловые тематические кластеры). Они возникают из-за того, что цифровая трансформация меняет саму суть экономических отношений, что требует адаптации правовых норм в отношении защиты права собственности на цифровые активы (криптовалюты, токены, NFT); заключения и исполнения договоров с учетом возможности использования смарт-контрактов, совершения дистанционных сделок на платформах; интеллектуальной собственности с учетом необходимости копирования и распространения цифрового контента, использования дизайнерских разработок в виртуальных мирах; цифровых рынков с учетом необходимости предотвращения доминирования цифровых платформ, использующих большие данные для ценовой дискриминации или сговора; новых субъектов (автономные системы, чат-боты, алгоритмы-помощники); установления ответственности (разработчика, владельца и пользователя цифровой системы); государственного регулирования с учетом глобального характера цифровой экономики, трансграничных транзакций, сложности контроля.

Ядром стыковки в контексте правового регулирования является цифровая экономика, которая рассматривается в большинстве научных исследований как система экономических отношений, характеризующаяся тремя ключевыми признаками, первый из которых связан с появлением данных в цифровой форме как основного фактора производства, второй – с использованием при осуществлении хозяйственной деятельности и обработке данных цифровых технологий, что дает преимущества на рынке, стимулирует деловую активность, позволяет увеличивать прибыль, третий характеризуется появлением цифровых платформ [28, с. 5–13; 29, с. 6–12]. При этом цифровая экономика формируется на трех взаимосвязанных уровнях, каждый из которых требует отдельного правового регулирования:

- уровень рынков и отраслей – это традиционные сферы деятельности, где происходит непосредственное взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);
- уровень платформ и технологий – на этом уровне формируются ключевые компетенции и цифровые инструменты, которые обеспечивают трансформацию рынков и отраслей;
- уровень институциональной и инфраструктурной среды – данный уровень

создает базовые условия для развития платформ, технологий и эффективного взаимодействия всех субъектов, он включает в себя нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и обеспечение информационной безопасности, в совокупности формируя «цифровой экономический портрет государства» [30, с. 5–27].

Соответственно цифровое экономическое право можно определить как специальное комплексное правовое образование, нормы которого устанавливаются государством для регулирования общественных отношений, возникающих в процессе цифровизации экономики. Его содержание характеризуется следующими тремя фундаментальными аспектами:

- интегративный характер – включает нормы, заимствованные из почти всех традиционных отраслей права (гражданского, административного, финансового, трудового и др.), что создает межотраслевой правовой гибриды;
- публично-управленческий компонент – содержит значительный массив норм, регулирующих деятельность самого государства по реализации политики цифровизации (стратегическое планирование, создание инфраструктуры, государственные цифровые сервисы);
- системность и предметная широта – регулирует неединичные отношения, а целую систему взаимосвязанных отношений (основные (первичные) – отношения по поводу создания, обмена и использования цифровых активов, данных, технологий; дополнительные (вспомогательные) – отношения, обеспечивающие цифровую деятельность (кибербезопасность, электронный документооборот); факультативные (производные) – отношения, возникающие как следствие цифровизации (вопросы цифровой этики, новые формы трудовых отношений).

Научная проблематика цифрового экономического права охватывает разрешение следующих наиболее значимых вопросов:

- проблема систематизации – как соотнести рассматриваемое правовое образование с традиционной иерархической системой права, является ли оно отдельной отраслью, подотраслью или межотраслевым институтом;
- проблема коллизий – каковы механизмы разрешения коллизий между нормами цифрового экономического права и нормами «донорских» отраслей (например, при регулировании smart-контрактов);
- проблема субъекта – каков объем правосубъектности «цифровой личности», где проходит граница между цифровой репрезентацией и созданием искусственного субъекта (AI-агента);
- проблема обратного влияния – как право, формализованное в виде машинно-читаемых правил (регтех) и смарт-контрактов, меняет практику правоприменения и саму структуру правовых норм);
- проблема методологии – требует ли регулирование цифровых отношений полностью новых правовых принципов и методов или достаточно адаптации классических.

Исходя из изложенного складываются следующие основные векторы дальнейших научных исследований: детальная проработка понятийного аппарата («цифровой актив», «цифровая сделка», «алгоритмическая ответственность» и т.д.); разработка содержания и границ новых субъективных прав («право на доступ», «право на портабельность данных», «право на цифровое забвение» и т.д.) и их взаимодействие с классическими правами; исследование соотношения «цифрового профиля» с институтами гражданского права (правоспособность, дееспособность, представительство); создание детальной таксономии (цифровые представления прав, утилитарные токены, инвестиционные токены, NFT, данные и т. д.) с привязкой к конкретным правовым режимам; анализ

эффективности публично-правовых норм в регулировании быстро развивающихся цифровых рынков; методология цифрологии (разработка специфического междисциплинарного инструментария — математическое моделирование правовых последствий, симуляции цифровых рынков, анализ больших данных для правового прогнозирования и т. д.).

Формирование цифрового экономического права создает предпосылки для выхода на уровень метанауки «экономико-правовой цифрологии» как науки более высокого порядка, изучающей фундаментальные закономерности взаимодействия цифровых технологий, экономических моделей и правовых систем. Это снимает вопрос о «просто» комплексной отрасли права и ставит проблему формирования новой научной парадигмы для эпохи цифровой трансформации.

Заключение. Основные перспективы развития экономико-правовой цифрологии связаны с углублением междисциплинарных исследований на стыке права, экономики и кибернетики (развитие понятийного аппарата и классификаций, переосмысление классических юридических конструкций (в рамках работы с квазисубъектами (роботы, автономные системы искусственного интеллекта) и т. д.), формированием междисциплинарной методологии (интеграция методов экономического анализа, юридической догматики, теории информации и компьютерных наук для комплексного изучения цифровых феноменов, экономико-правовой природы новых объектов) и т. д.); адаптацией существующих отраслей права (гражданского, финансового, конкурентного и др.) путем их модернизации либо в рамках формирования цифрового экономического права; разработкой адаптивного специализированного законодательства, способного эволюционировать вместе с цифровыми технологиями (субтехнологиями); созданием глобальных стандартов и моделей регулирования на основе фрагментации и гармонизации. При этом усиление развития экономико-правовой цифрологии заключается в переходе от общей концепции к детальной проработке ее методологии, к конкретным регуляторным мерам на национальном и наднациональном уровнях и к фокусу на практических механизмах преодоления вызовов цифровой трансформации.

Литература

1. *Денисевич, А. В.* Системно-правовые основы формирования цифровой экономики в Республике Беларусь / А. В. Денисевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2020.

Denisevich, A. V. Sistemno-pravovye osnovy formirovaniya tsifrovoj ekonomiki v Respublike Belarus' [Systemic and legal foundations for the formation of a digital economy in the Republic of Belarus] / A. V. Denisevich // Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve : sb. nauch. tr. / Natsional'nyj tsentr zakonodatel'stva i pravovykh issledovaniy Respubliki Belarus' ; redkol. : N. A. Karpovich (gl. red.) [i dr.]. — Minsk : Kolorgrad, 2020.

2. *Денисевич, А. В.* Экономико-правовая цифрология как новое направление научных исследований / А. В. Денисевич // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол. : О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. — 2020. — С. 14–27.

Denisevich, A. V. Ekonomiko-pravovaya tsifrologiya kak novoe napravlenie nauchnykh issledovaniy [Economic and legal numerology as a new direction of scientific

research] / A. V. Denisevich // *Dinamika pravoustanovleniya i pravorealizatsii v sfere publichno-pravovykh otnoshenij : sb. nauch. st. / Natsional'nyj tsentr zakonodatel'stva i pravovykh issledovanij Respubliki Belarus' ; redkol. : O. I. Chupris (gl. red.) [i dr.].* – 2020. – P. 14–27.

3. *Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / С. Н. Бабурин [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко.* – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – Т. 3 : Государство, право, общество. – 698 с.

4. *Предпринимательское право России : учеб. / В. С. Белых [и др.] ; отв. ред. В. С. Белых.* – М. : Проспект, 2009. – 649 с.

5. *Губин, Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Губин ; Моск. гос. ун-т.* – М., 2005. – 431 л.

Gubin, E. P. Pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovaniya rynochnoj ekonomiki i predprinimatel'stva : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03 [Legal issues of state regulation of the market economy and entrepreneurship] / E. P. Gubin ; Mosk. gos. un-t. – М., 2005. – 431 l.

6. *Ашмарина, Е. М. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки / Е. М. Ашмарина, Г. Ф. Ручкина // Вопросы экономики и права.* – 2011. – № 37. – С. 27–54.

Ashmarina, E. M. Ekonomicheskoe pravo kak innovatsionnaya tekhnologiya rossijskoj pravovoj nauki [Economic law as an innovative technology of Russian legal science] / E. M. Ashmarina, G. F. Ruchkina // Voprosy ekonomiki i prava. – 2011. – N 37. – P. 27–54.

7. *Зыкова, О. А. Природа цифрового права и его соотношение со смежными правовыми категориями / О. А. Зыкова // Цивилист.* – 2023. – № 1. – С. 12–21.

Zykova, O. A. Priroda tsifrovogo prava i ego sootnoshenie so smezhnymi pravovymi kategoriyami [The nature of digital law and its relationship with related legal categories] / O. A. Zykova // Tsivilist. – 2023. – N 1. – P. 12–21.

8. *Червонюк, В. И. Структура права : теория, методология, технологии и практики формирования : монография / В. И. Червонюк.* – М. : Юстицинформ, 2024. – 940 с.

Chervonyuk, V. I. Struktura prava: teoriya, metodologiya, tekhnologii i praktiki formirovaniya : monografiya [Structure of law: theory, methodology, technologies and practices of formation] / V. I. Chervonyuk. – М. : Yustitsinform, 2024. – 940 p.

9. *Цифровые отношения как предмет правового исследования / С. Банакас, Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло, Е. В. Силина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право.* – 2023. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 492–509.

10. *Минбалеев, А. В. Цифровое право как комплексный институт российского права / А. В. Минбалеев // Проблемы права.* – 2019. – № 4. – С. 58–64.

Minbaleev, A. V. Tsifrovoye pravo kak kompleksnyj institut rossijskogo prava [Digital law as a complex institution of Russian law] / A. V. Minbaleev // Problemy prava. – 2019. – N 4. – P. 58–64.

11. *Рожкова, М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления Цифрового кодекса? / М. А. Рожкова // Хозяйство и право.* – 2020. – № 4. – С. 3–12.

Rozhkova, M. A. Yavlyaetsya li tsifrovoye pravo otrasl'yu prava i ozhidat' li moyavleniya Tsifrovogo kodeksa? [Is digital law a branch of law and should we expect the emergence of a Digital Code?] / M. A. Rozhkova // Khozyajstvo i pravo. – 2020. – N 4. – P. 3–12.

-
12. *Щенникова, И. И.* Место цифрового права в системе российского права / И. И. Щенникова // Законодательство. — 2023. — № 3. — С. 38–43.
- Shchennikova, I. I.* Mesto tsifrovogo prava v sisteme rossijskogo prava [The place of digital law in the Russian legal system] / I. I. Shchennikova // Zakonodatel'stvo. — 2023. — N 3. — P. 38–43.
13. *Вайпан, В. А.* Понятие и правовая природа цифрового права / В. А. Вайпан // Право и бизнес. — 2024. — № 2. — С.10–17.
- Vajpan, V. A.* Ponyatie i pravovaya priroda tsifrovogo prava [The concept and legal nature of digital law] / V. A. Vajpan // Pravo i biznes. — 2024. — N 2. — P.10–17.
14. *Синюков, В. Н.* Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В. Н. Синюков // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 9(154). — С. 9–18.
- Sinyukov, V. N.* Tsifrovoe pravo i problemy etapnoj transformatsii rossijskoj pravovoj sistemy [Digital Law and the Problems of the Staged Transformation of the Russian Legal System] / V. N. Sinyukov // Lex russica (Russkij zakon). — 2019. — N 9(154). — P. 9–18.
15. *Щербаков, М. Г.* К вопросу о коэволюции права и технологий (алгоритмов): постановка проблемы / М. Г. Щербаков // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 3. — С. 33–37.
- Shcherbakov, M. G.* K voprosu o koevolyutsii prava i tekhnologij (algoritmov): postanovka problemy [On the co-evolution of law and technology (algorithms): statement of the problem] / M. G. Shcherbakov // Pravo i tsifrovaya ekonomika. — 2023. — N 3. — P. 33–37.
16. *Володина, Н. В.* Дальнейшие перспективы развития цифрового права в современном обществе / Н. В. Володина // Современное право. — 2025. — № 8. — С. 5–10.
- Volodina, N. V.* Dal'nejshie perspektivy razvitiya tsifrovogo prava v sovremenном obshchestve [Future prospects for the development of digital law in modern society] / N. V. Volodina // Sovremennoe pravo. — 2025. — N 8. — P. 5–10.
17. *Клочкова, Е. Н.* Искусственный интеллект : угрозы и безопасность / Е. Н. Клочкова, О. В. Пименова // Безопасность бизнеса. — 2024. — № 4. — С. 49–52.
- Klochkova, E. N.* Iskusstvennyj intellekt : ugrozy i bezopasnost' [Artificial Intelligence: Threats and Security] / E. N. Klochkova, O. V. Pimenova // Bezopasnost' biznesa. — 2024. — N 4. — P. 49–52.
18. *Gal, M. S.* Synthetic Data : Legal Implications of the Data-Generation Revolution / M. S. Gal, O. Lynskey // Iowa Law Review. — 2023. — Vol. 109. — 58 p.
19. *Lopez, C. A. F.* On the legal nature of synthetic data / C. A. F. Lopez, A. Elbi // NeurIPS Workshop on Synthetic Data for Empowering ML Research. — 2022. — P. 1–12.
20. *Мартынов, А. В.* Понятие и виды синтетических данных : к вопросу о необходимости правового регулирования в российском законодательстве / А. В. Мартынов, Е. В. Ширеева // Журнал российского права. — 2025. — № 11. — С. 135–148.
- Martynov, A. V.* Ponyatie i vidy sinteticheskikh dannykh : k voprosu o neobkhodimosti pravovogo regulirovaniya v rossijskom zakonodatel'stve [The concept and types of synthetic data: on the need for legal regulation in Russian legislation] / A. V. Martynov, E. V. Shireeva // Zhurnal rossijskogo prava. — 2025. — N 11. — P. 135–148.

21. *Алтухов, А. В.* Платформенное право как драйвер развития инноваций / А. В. Алтухов, И. В. Ершова, С. Ю. Кашкин // Предпринимательское право. — 2020. — № 4. — С. 17–24.

Altukhov, A. V. Platformennoe pravo kak drajver razvitiya innovatsij [Platform law as a driver of innovation] / A. V. Altukhov, I. V. Ershova, S. Yu. Kashkin // Predprinimatel'skoe pravo. — 2020. — N 4. — P. 17–24.

22. *Комбарова, В. С.* Правовое регулирование цифровых платформ / В. С. Комбарова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2025. — № 3. — С. 65–72.

Kombarova, V. S. Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh platform [Legal regulation of digital platforms] / V. S. Kombarova // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2025. — N 3. — P. 65–72.

23. *Громова, Е. А.* Квантовое право: начало / Е. А. Громова, С. А. Петренко // Цифровые технологии и право. — 2023. — № 1. — С. 62–68.

Gromova, E. A. Kvantovoe pravo: nachalo [Quantum Law: The Beginning] / E. A. Gromova, S. A. Petrenko // Tsifrovye tekhnologii i pravo. — 2023. — N 1. — P. 62–68.

24. *Клейнер, Б. Г.* Интеллектуальная экономика цифрового века / Б. Г. Клейнер // Экономика и математические методы. — 2020. — Т. 56. — № 1. — С. 26–33.

Klejner, B. G. Intellektual'naya ekonomika tsifrovogo veka [Intelligent Economy of the Digital Age] / B. G. Klejner // Ekonomika i matematicheskie metody. — 2020. — T. 56. — N 1. — P. 26–33

25. *Филиппова, С. Ю.* Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения / С. Ю. Филиппова, Ю. С. Харитонова // Правоведение. — 2025. — № 1. — С. 58–75.

Filipova, S. Yu. Tsifrovye platformy v prave i pravo tsifrovyykh platform: novye vyzovy zakonodatellyu i puti ikh resheniya [Digital platforms in law and the law of digital platforms: new challenges for legislators and solutions] / S. Yu. Fillipova, Yu. S. Kharitonova // Pravovedenie. — 2025. — N 1. — P. 58–75.

26. *Карцхия, А. А.* Бизнес-экосистемы и новые модели корпоративного управления / А. А. Карцхия // Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты : монография / под общ. ред. В. А. Вайпана, М. А. Егоровой. — М. : Юстицинформ, 2021. — С. 38–58.

Kartskhiya, A. A. Biznes-ekosistemy i novye modeli korporativnogo upravleniya [Business ecosystems and new models of corporate governance] / A. A. Kartskhiya // Problemy sozdaniya tsifrovoj ekosistemy: pravovye i ekonomicheskie aspekty : monografiya / pod obshch. red. V. A. Vajpana, M. A. Egorovoj. — M. : Yustitsinform, 2021. — P. 38–58.

27. *Губин, Е. П.* Экономические категории и их отражение в законодательстве (К 100-летию со дня рождения профессора С.М. Корнеева) / Е. П. Губин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2023. — № 3. — С. 194–202.

Gubin, E. P. Ekonomicheskie kategorii i ikh otrazhenie v zakonodatel'stve (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora S. M. Korneeva) [Economic categories and their reflection in legislation] / E. P. Gubin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. — 2023. — N 3. — P. 194–202.

28. *Губин, Е. П.* Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования / Е. П. Губин, Ю. С. Харитонова // Право и экономика. — 2020. — № 8. — С. 5–13.

Gubin, E. P. Tsifrovye platformy v Evrope, Kitae i Rossii: osnovnye podkhody i tendentsii pravovogo regulirovaniya [Digital platforms in Europe, China, and Russia: key approaches and trends in legal regulation] / E. P. Gubin, Yu. S. Kharitonova //

Pravo i ekonomika. – 2020. – N 8. – P. 5–13.

29. Макарчук, Н. В. Цифровая экономика: экономический и правовой аспекты / Н. В. Макарчук // Право и бизнес. – 2025. – № 4. – С. 6–12.

Makarchuk, N. V. Tsifrovaya ekonomika: ekonomicheskij i pravovoj aspektu [Digital economy: economic and legal aspects] / N. V. Makarchuk // Pravo i biznes. – 2025. – N 4. – P. 6–12.

30. Вайпан, В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе / В. А. Вайпан // Право и экономика. – 2024. – № 1. – С. 5–27.

Vajpan, V. A. Tsifrovoe pravo: istoki, ponyatie i mesto v pravovoj sisteme [Digital Law: Origins, Concept, and Place in the Legal System] / V. A. Vajpan // Pravo i ekonomika. – 2024. – N 1. – P. 5–27.

ALEKSANDR DZENISEVICH

FURTHER PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND LEGAL DIGITALOLOGY

Author affiliation. Aleksandr DZENISEVICH (denisevich1975@gmail.com), Belarus State University (Minsk, Belarus).

Abstract. The purpose of the study is to determine the further prospects for the development of the new field of research, Economic and Legal Digitalology. The objectives of the study include conducting a substantive analysis of economic and digital law, identifying their key areas of intersection (key thematic clusters), justifying the separation of digital economic law, and establishing the key areas for the development of economic and legal digitalology. The main research method is comparative legal analysis. To achieve the goal, the article examines various approaches to state regulation of the economy, the concept of multi-level regulation of digital technologies, the use of soft law, the hybridization of legal regulation mechanisms, the modernization (adaptation) of legislation, the need to develop platform and quantum law, the establishment of a legal regime for the circulation of synthetic data, and the legal support for the functioning of the digital economy.

Keywords: economic and legal digitalology; digital economic law; platform law; quantum law; hybrid legal regulation; digital code.

UDC 340.12

*Статья поступила
в редакцию 26.01.2026 г.*